

Цю Суэ была огорчена, она знала, что ее личность чувствительна, и боялась, что Сюй Фань ей не поверит, ее глаза уже были затуманены туманом. Сюй Фань похлопал Цю по плечу и утешил: "Сестра Сю, не волнуйтесь, я знаю, что делать". Это происходит в его собственном доме или на задней кухне, куда кто-то может войти в любой момент, Сюй Фань считает, что Цю Суэ не будет так нелепо соблазнять мужчин здесь, в основном это желание Чэнь Мангци изводить Цю Суэ. В конце концов, Чэнь Маньцзы, он много чего такого натворил. Сюй Фань притянул Цю Суэ за спину и посмотрел на Чэнь Минчжи: "Чэнь Маньцзы, кто заставил тебя играть со мной в жулика?" В конце концов, лицо Сюй Фана было некрасивым, он пригласил всех прийти и заплатил им за то, чтобы они помогали с работой, а не хулиганили. Если вы не разберетесь с этим вопросом самостоятельно сегодня, то в будущем подобное повторится. "А, что? Сюй Фань, ты точно все еще хочешь заступиться за Цю?" Чэнь Минчжи взглянул на Сюй Фаня и презрительно сказал: "Говорю тебе, мне не нужна твоя зарплата, я не буду помогать тебе работать! Вы же не хотите давить на Лао-цзы и делать его оскорбительным, Лао-цзы не хочет, хотите верьте, хотите нет, избивать вас?" Чэнь Мангузи, как следует из его имени, крепкий и дерзкий мужчина! До этого Ван Маци намеренно нанял его для сбора долгов от своего имени, но Чэнь Минчжи это не интересовало, поэтому он отказался. В противном случае, с его огромной энергией, он определенно был бы человеком номер один в уезде. Он уверенно смотрел на Сюй Фана и холодно фыркал: "Сюй Фан, не думай, что у тебя есть немного денег и ты сможешь выставить его напоказ перед Лао-цзы! Лао-цзы даже Ван Маци не боится, как я могу бояться тебя?" "Да, Лао-цзы переспал с вдовой Цю, что ты можешь сделать с Лао-цзы? Ударь меня? Ты можешь меня побить?" После того, как Чэнь Минчжи закончил говорить, толпа зрителей не смогла удержаться от смеха, действительно, разницу между ними можно увидеть только по фигуре. Если ты действительно хочешь устроить неприятности позже, Сюй Фань не сможет решить проблему деньгами, "Эй, Чэнь Минчжи, забудь об этом, Сюй Фань дает нам шанс заработать деньги, так что ты можешь дать ему по морде". "Да, верно, верно, я тоже сказал, Сюй Фан, Чэнь Минчжи просто подразнил Цю, конечно, не принимай это близко к сердцу". Жители деревни, находившиеся поблизости, чтобы помочь друг другу, бросились убеждать их, что они не хотят видеть, как Сюй Фана избивают, а потом он впадает в ярость, а затем позволяет себе потерять работу. Цю Суэ также, казалось, почувствовала, что, делая это в одиночку, Сюй Фань немного смутилась, и невыносимо сказала: "Сюй Фань, забудь об этом, сестра здесь ни при чем, она просто ушла". Только что Сюй Фань быстро примчался, и Чэнь Манцзы не успел ничего предпринять, подумала про себя Цю Суэ, это дело забыто, и Сюй Фань потерял лицо в провинции. Однако Сюй Фань не собирался просто так это оставлять. Сунув руку в карман, достав из кольца-накопителя самодельный магический амулет и разбив его вдребезги, Сюй Фань направился прямо к Чэнь Мангци. " - Чэнь Минчжи, чья рука только что коснулась сестры Сю?" Выражение лица Сюй Фана было спокойным и пугающим, Чэнь Минчжи невольно почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. "Черт возьми! Что в тебе такого особенного, ты все еще ладишь с Лао-цзы? Вы соприкоснулись обеими руками! В чем дело? Вы хотите уничтожить Лао-цзы?" Но вскоре Чэнь Мангци пришел в себя. Неопределенный, он, который всегда был неспособен что-либо делать, откусил кусочек, поднял кулак и ударил прямо в лоб Сюй Фана! Все посмотрели на это, и сердце чуть не остановилось! Этой силы, вероятно, достаточно, чтобы сбить Сюй Фана с ног! "Это!" Что удивительно, так это то, что Сюй Фань не был сбит с ног, как все предполагали, а вместо этого уверенно поймал кулак Чэнь Мангцзы ладонью! "ты!" Чэнь Мангцзы недоверчиво посмотрел на Сюй Фаня, этот парень действительно мог отразить его удар? Он стиснул зубы, на его лице проступили синие вены, и энергия грудного вскармливания немедленно высвободилась! Но Сюй Фань по-прежнему неподвижен, как гора! "Трахни свою мать!" В это время все взгляды окружающих людей были прикованы к нему, и Чэнь Минчжи только почувствовал стыд! Если вы не победите Сюй Фана сегодня, как он сможет закрепиться в деревне Сяхэ в будущем? В этот момент другая рука, сжатая в кулак, снова ударила Сюй Фана! Но что привело его в отчаяние, так это то, что Сюй Фан по-прежнему уверенно отражал этот удар. "Что? Не ел?" Сюй Фан сжал кулаки Чэнь Мэн

цзы обеими руками и сказал ему прямо в лицо, как будто голубых вен перед ним не существовало: "Ты!" Чэнь Минчжи недоверчиво уставился на Сюй Фана, но тот схватил его обеими руками, и это была огромная сила, которая поразила его, как непреодолимая сила! Кости кисти мгновенно хрустнули! Обе руки были раздавлены Сюй Фанем! Несмотря на то, что Чэнь Минчжи был таким свирепым человеком, что у него не было рук, он все равно не мог сдерживать шипения! Свинья, которую забивали, обычно визжала, и он, не сдерживаясь, опускался на колени перед Сюй Фанем. Сюй Фан холодно взглянул на него и оттолкнул ногой Чэнь Минчжи. Бах! Чэнь Минчжи ударился о землю, чувствуя, что его внутренние органы вот-вот разорвутся, и какое-то время он даже не мог подняться. "Почему? Ты только что не дергал? Давай, заступись за меня?" "ты..." Чэнь Минчжи лежал на земле и хотел что-то возразить, но это вызвало бы острую боль, и он мог бы произнести целую фразу? Сюй Фань бросил на него легкий, безжалостный взгляд и снова пнул ногой. "Вставай, тебе не нравится играть в хулиганов, продолжай?" "Я..." "Кто я такой? Почему ты все еще недоволен?" "Я, я был неправ." Чэнь Минчжи уже был полумертв от рук Сюй Фана, и из-за страха быть забитым Сюй Фаном до смерти, Чэнь Минчжи просто выдавил из себя такую фразу "Я служу, я, я служу, я больше не осмеливаюсь." На этой встрече Сюй Фань сломал Чэнь Минчжи, мертвые собаки обычно лежат на земле, вся моча вытекает наружу. Толпа вокруг выглядела глупо, а худощавое тело Сюй Фана обладало такой устрашающей силой, что это приводило в ужас! Вспомнив только что жестокие методы Сюй Фана, все вдруг почувствовали, что этот владелец не такой задира, как они думали. Он снова взглянул на лежащего на земле Чэнь Минчжи, втайне радуясь, что, к счастью, не он сам только что кричал вместе с Сюй Фанем "Все". В это время Сюй Фань посмотрел на всех и спокойно сказал: "Я, Сюй Фань, прошу всех прийти на работу, я просто отношусь ко всем как к друзьям, я уважаю всех и надеюсь, что все не будут относиться ко мне как к дураку, забудьте об этом, но в будущем, кто посмеет сделать что-нибудь подобное у меня на глазах, и я обещаю, что его судьба будет ничуть не лучше, чем у Чэнь Мангци". Сказав это, Сюй Фань посмотрел на всех присутствующих, надеясь, что его сегодняшнее убийство цыплят и обезьян будет эффективным, так что подобное больше не повторится, и в то же время Цю Суэ не будет подвергаться таким преследованиям в будущем. Вскоре все унесли Чэнь Минчжи и разошлись, а Цю Се, стоявший в углу, выглядел немного ошеломленным. не определено. Образ Сюй Фана в ее голове никак не может рассеяться, ни один мужчина никогда не защищал ее так, как сейчас, она просто чувствует, что в ее сердце начинает зарождаться странное чувство. Увидев Сюй Фана, идущего ему навстречу на этой встрече, он на самом деле был похож на девчонку, и на его лице появилось немного румянца: "Сюй, Сюй Фан, я..."